

Византийское восприятие умирания со Христом в монашеском подвиге и психологические этапы принятия смерти по Э. Кюблер-Росс: опыт междисциплинарного исследования

И. Б. Гаврилов¹, О. А. Джарман²

¹ Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви, Российская Федерация, 191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17

² Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Российская Федерация, 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Для цитирования: Гаврилов И. Б., Джарман О. А. Византийское восприятие умирания со Христом в монашеском подвиге и психологические этапы принятия смерти по Э. Кюблер-Росс: опыт междисциплинарного исследования // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 1. С. 23–40. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.103>

Авторы статьи исходят из положения, что «болезнь есть непосредственное проявление пораженной грехом природы человека» (Святейший Патриарх Кирилл). Богословское осмысление отмеченной взаимосвязи предполагает, с одной стороны, широкое обращение к современным междисциплинарным научным исследованиям, основанным на новейших достижениях гуманитарных знаний, а с другой — неизбежно вовлекает в круг рассматриваемых проблем историю православного предания. Православие всегда рассматривало грех в качестве смертельной болезни и связанного с ней страдания. Такое отношение продолжало античную философскую традицию, восходящую к Сократу и Платону, которая видела исцеление человека в исправлении его ума истинной философией. С воцерковлением эллинистического мира понятие «истинная философия» перешло к христианству: православное монашество явилось продолжателем исканий античных философов, соединявших теоретическое учение и практическое делание. Ключом к внутренним переживаниям византийских монахов, считавших себя смертельно уязвленными грехом, служит ценнейший свод гимнографических текстов — квинтэссенции догматики, мистики и аскетики православия (по слову митр. Илариона (Алфеева)). В данной работе впервые предпринято сопоставление этих текстов с известными, согласно теории американского психолога Элизабет Кюблер-Росс (1926–2004), при терминальной болезни пятью стадиями «горевания»: 1) отрицание, 2) гнев, 3) торг, 4) депрессия, 5) принятие. Проведенный в статье анализ может быть важен как теоретически — в рамках культурологического понимания отношения к смерти, так и практически — в контексте православной психотерапии, пастырского служения, а также деятельности сестер милосердия и православных волонтеров, заботящихся о неизлечимо больных людях.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2019

Ключевые слова: православное богословие, грех, грехопадение, болезнь, беззаконие, тление, обожение, исцеление, страдание, смерть, умирание, монашеский подвиг, православная аскетика, страсти, акедия, Э. Кюблер-Росс, православная гимнография, «истинная философия», пастырское попечение.

Святейший Патриарх Кирилл, размышляя о связи греха с болезнью, замечает, что «болезнь не была создана Богом — болезнь есть проявление действий, разрушающих Божий замысел о человеке. Болезнь есть непосредственное проявление пораженной грехом природы человека»¹. Богословское осмысление отмеченной взаимосвязи предполагает, с одной стороны, широкое обращение к современным междисциплинарным научным исследованиям, основанным на новейших достижениях гуманитарных знаний, а с другой стороны, неизбежно вовлекает в круг рассматриваемых проблем историю православного предания². Особое место в этом богословском спектре занимают труды митрополита Илариона (Алфеева), посвященные вопросам истории православного предания и святоотеческого богословия³.

Несмотря на широкий интерес на Западе в последние десятилетия к восточнохристианской традиции, она все еще остается малоизвестной и часто понимаемой превратно⁴. Одно из главных отличий восприятия христианства в восточной и западной традициях — представление о таком основополагающем понятии богословия, аскетике и психологии, как грех.

¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю 2-ю Великого поста в Покровском Хотьковом монастыре. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2067614.html> (дата обращения: 24.04.2018).

² Антоний, митр. Сурожский. Исцеление тела и спасение души // Человек. 1995. № 5. С. 109–124; Гнездилов А. В. Путь на Голгофу. Очерки работы психотерапевта в онкологической клинике и хосписе. СПб.: АОЗТ ФИРМА «КЛИНТ», 1995; Калиновский П. Переход. Последняя болезнь, смерть и после. Екатеринбург: Русская энциклопедия братства, 1994; Михаил Овчинников, прот. Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака. М.: Даниловский благовестник, 2017; Сзречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002; Сергей Филимонов, прот., Микиртичан Г. Л., Торпкова Ю. Ю. В помощь врачу и православному священнику в больнице. СПб.: Леро М-Компани, 2015; Силюянова И. В.: 1) Антропология болезни. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011; 2) Современная медицина и Православие. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1998.

³ Иларион (Алфеев), митр.: 1) Духовный мир преподобного Исаака Сирина. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013; 2) Жизнь и учение святителя Григория Богослова. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013; 3) Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013; 4) Таинства исцеления, служения и любви. М.: Эксмо; Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012.

⁴ Prokurat M., Peterson M. D., Golitzin A. Historical Dictionary of the Orthodox Church. Maryland: Lanham, 1996.

Согласно богословию Восточной церкви, следствием первородного греха является не просто потеря благодати, но радикальное повреждение человеческой природы. В Восточной (Православной) церкви «грех» (по-гречески *hamartia*) буквально означает «непопадание в цель, промах», а также имеет коннотацию телесного недуга. Такое понимание красной нити проходит через все наследие Восточных Отцов.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф пишет:

Смертность, или «тление», или просто смерть (понимаемая как персонафикация), всегда, со времен христианской древности, виделась космическим недугом, удерживающим человечество под своим гнетом, и духовным, и физическим, причем недугом этим правит тот, кто есть «человекоубийца от начала» (Ин 8:44)⁵.

Именно это воззрение находим в творениях святителя Иоанна Златоуста: «Владыке, Промыслителю, Человеколюбцу, Врачу ты показываешь рану»⁶.

В результате грехопадения человек стал оторванным от Бога, что привело к болезни, или противоестественному состоянию — греховности.

В нижеследующих гимнографических отрывках даны примеры «органического», «терапевтического» восприятия греха, характерного для православной христианской традиции. Так, в гимнографии Великого поста грех сравнивается с гноящейся раной, которой требуется повязка — «пластырь»: «Гноение, Спасе, исцели смиренныя моя души: едине Врачу, пластырь мне наложи, и елей и вино, дела покаяния, умиление со слезами»⁷.

В византийской святоотеческой литературе, важную часть которой представляет гимнография, прослеживается *consensus patrum* в отношении того, что падение человека принесло ему страдающую смертность. Ключом к внутренним переживаниям византийских монахов служит богатейший свод богослужебных текстов — квинтэссенции догматики, мистики и аскетики православия (по слову митр. Илариона (Алфеева)⁸).

Современная православная психотерапия широко опирается на святоотеческую традицию. Греческий автор митрополит Иерофей (Влахос) замечает:

Христианство представляет собою медицинскую науку. Оно лечит больного человека... Церковь с помощью своего учения, богослужения, аскезы, таинств

⁵ Иоанн Мейендорф, *прот.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bog-slovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/2_2_3 (дата обращения: 22.04.2018).

⁶ Иоанн Златоуст, *свт.* Семь слов о Лазаре. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_lazare (дата обращения: 22.04.2018).

⁷ Андрей Критский, *свт.* Великий канон, среда. Песнь 8. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-kanon-svt-andreya-kritskogo-s-perevodom-na-russkij-yazyk.html> (дата обращения: 22.04.2018).

⁸ Иларион (Алфеев), *митр.* Человеческий лик Бога. Проповеди. URL: http://arhiv-knig.ucoz.ru/_ld/5/521_alfeev_lik.htm (дата обращения: 22.04.2018).

освобождает ум, делая его храмом Духа Святого. Это лечение, испытанное и подтвержденное всеми святыми, есть единственный путь, ведущий к Богу. Мне представляется, что утрата Предания проявляется главным образом в утрате методов врачевания и подлинных врачей-врачевателей. Возвращение к православному Преданию — это, по существу, возвращение к двум указанным основам⁹.

Приведем один из гимнографических текстов Великой субботы, кульминационного в богослужбном и онтологическом смысле времени литургического года, который как раз посвящен спасению от тления как делу Богочеловека: «Величаем Тя, Иисусе Царю, и чтем погребение и страдания Твоя, имиже спасл еси нас от истления»¹⁰.

Слово «тление» в данном случае, как и во многих подобных, — ключевое. «Греческое слово *phthora* (тление)... многозначно и означает как физический процесс тления и распада тела, так и нравственное разложение человеческой природы. Природа “стала больна тлением (*ten phthoran*) вследствие непослушания” и “во Христе она была освобождена”... [Человек] причастен природе, подверженной тлению», — отмечает протопресвитер Иоанн Мейендорф¹¹.

В начальных молитвах, широко используемых в течение всего литургического года в церковной и келейной практике, имеется параллелизм между грехом, беззаконием и болезнью (немощью): *amartia*, *anomia*, *asthenia*. Состояние греха, именуемое *amartia*, понимается как его следствие (синоним *phthora*):

В первородном грехе Адама нужно различать два момента: первое — сам поступок, сам акт нарушения заповеди Божией, само преступление (*parabasis*), само прегрешение (*paraptoma*), само непослушание (*parakoe*); и второе — этим созданное греховное состояние, о-греховленность (*hamartia*). Потомки Адама в строгом смысле слова не участвовали лично, непосредственно, сознательно и своевольно в самом поступке Адама, в самом преступлении (в *parabasis*, в *paraptoma*, в *parakoe*), но, рождаясь от падшего Адама, от его зараженного грехом естества, они в рождении принимают как неминуемое наследство греховное состояние естества, в котором обитает грех (*hamartia*), который как некое живое начало действует и влечет к творению личных грехов, подобных греху Адама, поэтому они и подвергаются наказанию, как и Адам¹².

⁹ *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaja-psihoterapija-svjatootecheskij-kurs-vrachevanija-dushi (дата обращения: 22.04.2018).

¹⁰ Триодь Постная, Страстная седмица. Великая суббота, утренняя, статья 1. URL: https://azbyka.ru/bogoslužhenie/triod_postnaya/post7sb_u.shtml (дата обращения: 22.04.2018).

¹¹ *Иоанн Мейендорф, прот.* Антропология и первородный грех. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/antropologija-i-pervorodnyj-greh (дата обращения: 22.04.2018).

¹² *Иустин (Попович), преп.* Первородный грех, его причины и последствия. Избранные параграфы из труда аввы Иустина «Православная философия истины» («Догматика Православной Церкви»). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/pervorodnyj-greh (дата обращения: 22.04.2018).

Исцеление греховной природы происходит в таинстве (*mysterion*) — это переосмысленная в христианстве черта, характерная для античного, эллинистического, мировосприятия¹³.

Гомер и Гераклит понимали термины *nosos* («болезнь») и *hygieia* («здоровье») чисто телесно, а со времен Платона¹⁴ в греческую философию входит и понятие о лечении души. Платон и античная философия рассматривали душевную немощь как настоящую болезнь, нуждающуюся во врачевании, и эта линия продолжалась вплоть до Плутарха и Плотина¹⁵. Философы переносили познания о телесных болезнях на душевные недуги и процесс их лечения не медицинскими, а духовными методами. В античности врачи занимались в том числе и болезнями души (Гиппократ, Герофил, Эразистрат, Аретей, Гален), однако в основном следовали гуморальной теории смещения жидкостей (крови, флегмы, желчи и черной желчи), а также пневмы¹⁶. Для раннехристианской литературы характерно слияние библейского и античного философского (платонически-стоического) представления об исцелении.

Медицинская терминология и само слово «болезнь» оправданны в языке античной философии (и в дальнейшем — христианского богословия) и потому, что медицина описывает и являет процессы, происходящие в организме скрытно (Гиппократ называл медицину наукой о сокровенном¹⁷). Сократ у Платона говорит о фракийских врачах, которых запретил Залмоксис, так как они лечили только тело, но не душу, тогда как все доброе и злое имеют свое начало именно в душе¹⁸. В свете платоновского учения об идеях¹⁹ болезнь в человеке — это деформация, уродство. Платон переносит понятия о здоровье врачей своего времени на свое этическое учение. Всякая дисгармония в человеческих делах, неправость в обществе и в государстве рассматриваются как болезнь²⁰.

Стоическая традиция также понимала болезнь и здоровье философски, делая акцент на здравии души, а не тела. Сенека часто обозначает

¹³ *Trombley Frank R.* Hellenic Religion and Christianization. С. 370–529. Boston; Leiden: Brill, 2001. Vol. 1. P. 113–186; *Джарман О. А., Гаврилов И. Б.* Греческая религия и христианизация в эпоху становления византийской государственности // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 262–266. Рец. на монографию: *Trombley Frank R.* Hellenic Religion and Christianization. С. 370–529: in 2 vols (Religions in the Graeco-Roman World. Vols 115/1–2). Boston; Leiden: Brill, 2001.

¹⁴ *Dörnemann M.* Krankheit und Heilung in der Theologie der frühen Kirchenväter. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag, 2003. S. 47. (Studien und Texte zu Antike und Christentum / Studies and Texts in Antiquity and Christianity, 20).

¹⁵ Ebd. S. 300.

¹⁶ *Grmek M.* Die Geschichte des medizinischen Denkens. Antike und Mittelalter. München: C. H. Beck, 1996.

¹⁷ *Dörnemann M.* Krankheit und Heilung in der Theologie der frühen Kirchenväter. S. 114.

¹⁸ *Платон.* Хармид // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 341–371 (156 DE).

¹⁹ *Платон.* Федон // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 7–80 (110 E).

²⁰ *Платон.* Горгий // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 477–574.

свою стоическую философию как *medicina* — «лекарство» или *remedium* — «лекарственное средство». По его словам, в отличие от других врачебных средств, философия не только целительна, но и сладка²¹. Дион Хризостом в I веке н.э. использует понятия здоровья и болезни для характеристики состояния человеческой души. Для него мудрец (философ) — врач, который может совершить исцеление.

Православная традиция продолжила эту восходящую к Сократу и Платону античную линию восприятия исцеления как исправления ума человека истинной философией. С приходом Христа и воцерковлением эллинистического мира (по выражению о. Георгия Флоровского) понятие «истинная философия» переходит к христианству (свт. Григорий Богослов называет «нашей философией» христианскую веру), а затем к православному монашеству. Последнее является в этом смысле продолжателем исканий античных философов, соединявших теоретическое учение и практическое делание.

Митрополит Иерофей (Влахос) пишет:

Под лечением души понимается в первую очередь лечение и освобождение ума. Человеческое естество «заболело» с момента отпадения его от Бога, и эта болезнь заключается главным образом в пленении и падении ума. Праотеческий грех — это удаление человека от Бога, утрата божественной благодати, ведущая к ослеплению, помрачению и смерти ума. Мы с достаточной точностью можем утверждать, что «падение человека, или состояние наследственного греха, заключается: (1) в утрате умом способности функционировать правильно или функционировать вообще; (2) в более общем смешении умственной деятельности с физиологическими процессами; и (3) вследствие этого в порабощении ее гнету внешних обстоятельств. Каждый человек, оказавшись в условиях, когда его умная сила (*noera dynamis*) не функционирует или функционирует слабо, может наблюдать разные стадии ее падения... Результатом плохого функционирования умной силы является ослабление связей между человеком и Богом и людей между собою, стремление использовать как Бога, так и павшего человека для укрепления личной свободы и счастья²².

В настоящее время наследие византийского монашества переосмысливается в поисках пути приложения его богатого духовного опыта к современным реалиям постхристианского секуляризованного мира, перед которым остро стоят проблемы страдания, болезни и смерти.

Итак, для византийского менталитета грех был синонимом тяжелой, смертельной или, как бы мы выразились теперь, «терминальной» болезни (подобной онкологической). В этой связи особый интерес представляет самовосприятие людей, погрузившихся в византийскую аскетическую

²¹ Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1993.

²² Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души.

традицию. Для них аксиоматичной (познанной не только из книг, но и из личного опыта борьбы со страстями) была радикальная поврежденность человеческой природы и невозможность ее самостоятельного исцеления. В состоянии такого самовоззрения они находились долгие годы, наполненные глубокими и напряженными психологическими переживаниями, сосредоточенные на своих чувствах, которые остались запечатленными в православной византийской гимнографии.

Сегодня мы можем обратиться к этому уникальному наследию «общества смертельно больных людей», все глубже и глубже сознававших свой необратимый терминальный недуг, путем аскетических упражнений углублявшихся во внутренний мир и познававших свою поврежденность тлением. Именно степень такого познания служила показателем духовного преуспеяния византийского монаха: «Ум острупися, тело облезнися, недугует дух, слово изнеможе, житие умертвися, конец при дверех»; «...strupи твои, о душе, умножишася, не сущу врачу, исцеляющему тя»²³.

Если для современного терминального больного применяются методы онкопсихологии и психотерапии, то система византийской аскезы включала разрешение внутреннего конфликта человека, осознавшего себя неизлечимо больным (при этом, отметим, физически монах мог быть совершенно здоровым). Подвижники, имевшие поэтический дар, оставили гимнографические тексты, отразившие их внутренний опыт. Так, переживание «уязвления» как следствия грехопадения, запечатленное Андреем Критским, автором Великого канона, читаемого в первую и пятую недели Великого поста, является эталоном покаянных чувств для каждого воцерковленного и воцерковляющегося православного христианина.

В нижеследующих словах Канона грешник, «смертельно болеющий грехом», отождествляется с павшей прародительницей Евой: «Увы мне, окаянная душе, что уподобилася еси первой Еве? Видела бо еси зле, и уязвилася еси горце, и коснулася еси древа, и вкусила еси дерзостно безсловесныя снеди»²⁴.

Попробуем сопоставить осознание греха как крайнего несчастья и терминальной болезни монахами византийского Средневековья, вербализованное в поэзии, с известными стадиями «горевания», описанными исследовательницей околосмертных переживаний, американским психологом швейцарского происхождения Элизабет Кюблер-Росс (1926–2004) в книге «О смерти и умирании»²⁵. На наш взгляд, у церковных подвижников также наблюдается характерная этапность, так как опыт восприятия греха как болезни был для них не книжным знанием («умовым», по свт. Феофану Затворнику), а ежедневной реальностью.

Мы, разумеется, не берем примеры монахов, шедших по ложному аскетическому пути, «пребывавших в прелести». Во-первых, потому, что

²³ Андрей Критский, свт. Великий канон, понедельник. Песнь 9.

²⁴ Там же. Песнь 1.

²⁵ Kübler-Ross E. On Death and Dying. New York: Macmillan, 1969; Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. Киев: София, 2001.

гимнографические образцы, используемые в богослужении, прошли строгий отбор церкви на душеполезность, а во-вторых, потому, что «прелесть», будучи нарушением аскетического строя души, приводит как раз к избеганию горевания о грехе как болезни, вызывая эйфорию, обычно сопровождающуюся «видениями», «откровениями» и чувством собственной праведности.

Итак, сравним пять стадий «горевания» при терминальной болезни, описанных Э. Кюблер-Росс в 1969 г., и глубочайшие осмысления внутреннего опыта, отраженные в византийской гимнографии, относящейся преимущественно к Великому посту как периоду максимального духовного напряжения и концентрации духовной жизни с кульминацией в Страстную седмицу (Постная Триодь).

В английском оригинале названия стадий сокращаются как акроним DABDA: 1) denial; 2) anger; 3) bargaining; 4) depression; 5) acceptance — (1) отрицание, (2) гнев, (3) торг, (4) депрессия, (5) принятие.

1. Отрицание

Отрицание своей смертельной болезни присуще почти всем пациентам не только на первых ее стадиях, но и впоследствии.

Отрицание считается характерной чертой и спящей во грехе души, так как грех, будучи «нейротоксином», вызывает состояние, подобно анозогнозии, широко известное при тяжелых заболеваниях, например при туберкулезе (когда токсин микобактерий, воздействуя на центральную нервную систему, провоцирует притупление болевого порога, вследствие чего отмечается относительно хорошее самочувствие даже при запущенных формах заболевания).

Первым шагом на аскетическом пути является преодоление отрицания того, что подвижник поражен грехом. Это отрицание называется гордостью, с которой он будет бороться всю жизнь. Когда приходит мысль, что ты достиг чего-то, это значит, что ты на ложном пути, в плену «прелести», учит православная аскеза. На своем опыте подвижник должен осознать, как глубоко проникло тление в его природу. Кроме того, считается, что Бог, щадя человека, открывает ему духовные очи на собственную греховность постепенно. Пробуждение нашего духа было бы ужасным, замечает святитель Феофан Затворник, если бы не божественная благодать.

Одна из задач аскета — борьба с «фантастическими логосами»: именно эти «примышленные смыслы» заслоняют от него реальную ситуацию распада («фторы») и греха как смертельной болезни, пронизывающей все его естество. Гимнографические образы поддерживают новоначального в этот сложный период его подвига, направленного на преодоление отрицания и познание своей немощи и «проданности под грех». Образ «спящей души» представляется уникальным слиянием платонической и ближневосточной, библейской концепций (об этой неразрывности С. С. Аверинцев говорил: «Что Бог сочел, человек да не разлучает»).

Ниже приведен классический гимнографический текст для пробуждения души аскета от греховного сна, от отрицания своего состояния тления, состояния смертельной болезни духа. Душа же связана с плотью, на которой, по убеждению православной традиции, отображается не только бесчестие нынешнего положения человека, но и его слава в грядущем веке, когда он удостоится воскресения: «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутитися. Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, Иже везде Сый, и вся исполняяй»²⁶.

«Изоляция», могущая последовать за «отрицанием», также была известна подвижникам христианского Востока, но почиталась не подвигом, а ложной, неспасительной жадой затвора, ведущей к прелести. Уход в затвор разрешался только опытным монахам, которые приобрели навык понимания и правильной оценки различных движений души («различения страстей»).

2. Гнев

Гнев — одна из душевных «энергий» (*energeias*) человека, а не грех в собственном смысле слова. Сфокусированный на духовного врага, он является добродетелью; направленный же на другого человека или — расширительно — на любой объект материального мира, признается грехом («“Всуе” гневаешься, отвечает старец..., даже если бы он (брат) выколол у тебя правый глаз»²⁷).

«Когда пациент уже не в силах отрицать очевидное (т.е. неизлечимость болезни), его начинают переполнять ярость, раздражение, зависть и негодование», — пишет Э. Кюблер-Росс²⁸.

Византийская аскетика канализовала гнев, вербализованный в ветхозаветных псалмах, адресованных врагам Яхве в духе его непрекращающейся священной войны в материальном мире, в русло духовной борьбы с «диаволом и ангелами его». Эта традиция непосредственно восходит к евангельской, в которой Иисус называет врагом для верующих в Него иудеев не римлян, не язычников, а диавола, «человекоубийцу искони». Гнев византийского монаха направлен на врага рода человеческого и на собственные страсти, которые он должен «разбить о камень» еще в их «младенчестве». Так византийскими аскетами был переосмыслен древний образ поведения победителей в захваченных городах Ближнего Востока.

В сферу духовной брани переносится и образ страдающего от врагов праведника, также псалмический. Среди историй о подвижниках есть множество повествований о том, как тот или иной святой лично сражался с диаволом. Враг, диавол, уподобляется воину противоположного лагеря, пускающему опасные стрелы, наносящему подвижнику страшные раны; или же просто разбойнику, который внезапно нападает на путника, идущего к своей

²⁶ Андрей Критский, свт. Великий канон. Кондак, глас 6.

²⁷ Древний патерик. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/drevnij-paterik/10 (дата обращения: 22.04.2018).

²⁸ Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. С. 20.

цели. (Образ пути — одна из самых ранних метафор христианской жизни; словом «путь» древние христиане даже называли свое учение). И помыслы, т. е. самые начатки греха в человеке (по известной аскетической схеме: помысел — прилог — сочетание — сосложение — согласие — грех), не принадлежат ему как свободной личности, но тоже являются чуждыми его природе, врагами: «Извещаю Ти, Спасе, грехи, яже содеях, и души и тела моего язвы, яже внутрь убийственнии помыслы разбойнически на мя возложиша»²⁹.

Жан-Клод Ларше, западный православный мыслитель, в своей работе «Болезнь в свете православного вероучения», так рассуждает о вражде монахов с дьяволом:

[Дьявол] не выносит, когда человек посвящает все свои силы прославлению Господа. Посредством болезней он стремится, уменьшив физические силы праведников, ослабить их дух и умалить их любовь к Богу. Лишая их телесного здоровья, он хочет притупить их бдительность, ослабить их сопротивление искушениям, нарушить их воздержание, заставить их разувериться в помощи Божией и даже, если представится возможным, отречься от Бога. И напротив, для человека, очистившегося от страстей путем теантропической аскезы, воздействие души на плоть является оздоровляющим. Когда душа сопричастна благодатному божественному миру и порядку, она сообщает этот мир и порядок свойствам плоти³⁰.

Люди, вызывающие недолжные движения души, не являются нашими врагами — такова квинтэссенция православной аскезы гнева. Обвинять в своих страстях можно только себя и дьявола. А обвинение другого, гнев на него — показатель ложного направления для аскета, «магнит, обманывающий компас».

3. Торг

«Торг», возможно, неуместное слово применительно к отношениям подвижника с Богом. Однако в крайних обстоятельствах терминальной болезни, как замечает Кюблер-Росс, человек будто торгуется с Творцом.

В нашем случае здесь подразумевается молитва к Богу, чтобы Он совершил одно из чудес, подобных евангельским, которые являются для аскета метафорой преображения и очищения его души. Святитель Феофан Затворник пишет в своих письмах, что во время духовной брани может появляться мысль: «Как бы Ангел какой все очистил!»

Обычно стадию «чудес» относят к стадии «отрицания», но здесь, скорее, ее надо расценивать как «торг». Тема изменения сознания аскета, работающего как раб, наемник и сын, с соответствующей внутренней трансфор-

²⁹ Андрей Критский, *свт.* Великий канон, вторник. Песнь 1.

³⁰ Ларше Ж.-К. Болезнь в свете православного вероучения. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhan_Klod_Larshe/bolezn-v-svete-pravoslavnogo-veroucheniya (дата обращения: 22.04.2018).

мацией, весьма популярна в византийской аскетике. Работник, ожидающий плату за свой труд, — образ монаха, который желает стяжать чистоту и бесстрастие посредством подвигов. В патериках есть история о том, как сам диавол вопрошал иноков, чего не хватает его аскезе, и получил ответ: «Смирения». Евангельский образ благодати, даруемой туне (даром), зачастую не сразу воспринимается людьми, особенно склонными к внешней аскезе. Такой человек может думать, что силен сам заслужить и заработать то или иное духовное состояние, самостоятельно очиститься от грехов.

Кроме того, страдая от страстей как от физической болезни, монах вполне естественно взывал к Богу, прося избавить его от этого состояния (с церковнославянского языка слово «страсть» переводится как «страдание»). Существует много описаний мучения от страстей, особенно от блудной: спасение монаха, крестящего женщин, чудом Предтечи; искушаемый византийский монах, чье тело омертвело, и др. Интересно осмыслена святоотеческая традиция в эпизоде с ящеркой у Льюиса³¹. Аскет, поверженный в изнеможении (вспомним вопль преп. Силуана Афонского: «Ты неумолим!»³²), взывает о помиловании, об избавлении от гнета душевных болезней, которые причиняют ему онтологическую боль, будучи теперь познаны, различимы и переживаемы им. Он словно указывает Богу на Его силу и милость, как бы «торгуясь» (возьмем этот термин в кавычки из-за сложности словоупотребления в данном контексте). Он указывает на свою немощь, говорит, что с таким слабым противником не стоит сражаться (*Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у Тебе очищение есть* — Пс 129:3–4). Его нужно лишь пожалеть, помиловать и избавить от страстей, которые он сам преодолеть не в состоянии (осознание этого постепенно приходит опытно и вызывает глубокие страдания и переосмысление жизни): «Не вниди со мною в суд, нося моя деяния, словеса изыскупа, и исправляя стремления: но в щедротах Твоих презирая моя лютая, спаси мя, Всесильне»³³.

4. Депрессия

Депрессия — четвертая стадия принятия неизбежного, по Кюблер-Росс. Это состояние в аскетическом словаре именуется «унынием» и отличается от более распространенного «унывания» своей выраженностью (что характерно именно для депрессии, а не гипотимии, или сниженного настроения, которое часто называют «депрессией» в обиходе). Депрессия, или уныние, является для византийского аскета духовным тупиком, грозящим полностью прервать его продвижение по пути спасения. Она неоправданна и в случае смертного греха, будучи по своей деструктивно-

³¹ Льюис К. С. Расторжение брака. URL: <https://azbyka.ru/fiction/rastorzhenie-braka> (дата обращения: 22.04.2018).

³² Софроний (Сахаров), архим. Старец Силуан Афонский. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/starets-siluan-afonskij (дата обращения: 22.04.2018).

³³ Андрей Критский, свт. Великий канон, четверг. Песнь 1.

сти опаснее любого падения. Борьба с унынием, или депрессией, — одна из важнейших тем аскетической литературы.

Преподобный Иоанн Лествичник учит:

Если мы пали, то прежде всего против этого беса (духа печали) да ополчимся; ибо он, представ во время молитвы нашей и вспоминая нам прежде наше дерзновение к Богу, хочет отторгнуть нас от молитвы³⁴.

По слову того же святого,

уныние есть расслабление души, изнеможение ума, пренебрежение иноческого подвига, ненависть к обету, ублажитель мирских, оболгатель Бога, будто он немилосерд и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко как железо, в рукоделии безленостно, в послушании лицемерно³⁵.

Депрессию как стадию, по Кюблер-Росс, надо пережить — сократить ее невозможно.

Современный подвижник схиархимандрит Гавриил (Бунге) характеризует это состояние следующим образом: «Уныние есть изнеможение души, а душа в изнеможении не имеет того, что ей естественно, и не выдерживает мужественно искушений»³⁶. Анализируя учение об унынии Евагрия в «Добротолюбии», он пишет:

Монах в унынии... ослабел в силах (*tonous*) душевных. Об этой «расслабленности» Евагрий говорит следующими словами: «Бес уныния, который также называется “полуденным”, — тяжелее всех. Он приступает к монаху около четвертого часа и осаждает его душу до восьмого часа»³⁷.

Уныние, поясняет о. Гавриил, «имеет непосредственное отношение к пустынножительству и прежде всего знакомо отшельникам», но не только им, в современном мире оно очень распространено. Акедия (от *a* — «не», и *kedon* — «старание», «труд») — беспечность, нерадивость, расслабление, упадок духа. «Для духовной жизни уныние представляет собой своего рода тупик, являясь некоей *атонией* души»³⁸.

Отсутствие слез — знак глубокой депрессии. В то же время появление плача (*penthos*)³⁹ в период переживания греха как терминальной болезни считалось добрым знаком и божественным даром, призванным облегчить

³⁴ Иоанн Лествичник, *преп.* Лествица, сл. 5. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/10 (дата обращения: 22.04.2018).

³⁵ Там же. Сл. 13.

³⁶ Гавриил (Бунге), *схиархим.* Тоска, печаль, депрессия: духовное учение Евагрия Понтийского об акедии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gavriil_Bunge/akedija-duhovnoe-uchenie-evagrija-pontijskogo-ob-akedii (дата обращения: 22.04.2018).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Hausherr I. *Penthos: The Doctrine of Compunction in the Christian East*. Michigan: Kalamazoo, 1982.

страдания души человека, оплакивающего самого себя. «Плачущий о себе не знает уныния», — свидетельствует преподобный Иоанн. Аскеты просят Бога дать им слезы для плача о своей душе. Человек в «пенфос» плачет над собой как над трупом («У тебя дома есть свой мертвец, не ходи интересоваться чужими» — типичное святоотеческое наставление о неосуждении), самоидентифицируясь с Лазарем и питая надежду на сверхъестественное, чудесное воскрешение Иисусом: «Како ныне моего восплачу отпадения? Кое начало сотворю спасения моего, блудно поживый, Щедре? Имиже судьбами веси, спаси мя»⁴⁰; «Тебе припадаю Иисусе, согреших Ти, очисти мя, возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробен, даждь ми слезы умиления»⁴¹.

5. Принятие

По мнению отца Гавриила,

«монахов» в исконном значении слова *monachos*, обретших свою целостность, можно встретить повсюду, и не только в пустыне. Они вышли за пределы своих «я», разбили оковы самости, этой «вселенской ненавистницы», и обрели самих себя, всех и вся в Боге. Такой «монах» действительно «не от мира сего», но тем не менее и не «чужд миру»: он ближе к миру и к своим братьям, чем они сами к себе⁴².

Как бы парадоксально это ни выглядело, лишь один шаг отделяет глубоко кающегося, но не отчаявшегося в своем падении грешника от самых высот мистической жизни, «сокрытой со Христом в Боге»⁴³. Принятие приходит не как чудесное исцеление и достижение невообразимого бесстрастия, но как восприятие онтологического единства со страждущим Христом⁴⁴.

Онтологическое значение праздника как таинства объясняется в работе митрополита Илариона (Алфеева) о святителе Григории Богослове⁴⁵. Страдание со Христом включает и принятие смерти. Идеалом для монашествующих стали мученики: «Когда я был в теле, меня мучили страсти», — говорит один из Пяточисленных мучеников. Но светлое посмертие и соцарствование со Христом избавляет от страстей. И это стало возможным благодаря тому, что

Сын Божий несомненно «умер во плоти», [что] отражает, лучше всякой иной христологической формулы, безграничность любви Божией к чело-

⁴⁰ Триодь Постная, понедельник 1-й седмицы Великого поста. Канон и трипеснец господина Иосифа. Глас 2: Песнь 1.

⁴¹ Андрей Критский, свт. Великий канон, четверг. Песнь 1.

⁴² Гавриил (Бунге), схиархим. Тоска, печаль, депрессия: духовное учение Евагрия Понтийского об акедии.

⁴³ Ср.: Кол 3:3.

⁴⁴ «Если с Ним страждем, с Ним и прославимся», ср.: Рим 8:17.

⁴⁵ Иларион (Алфеев), митр. Жизнь и учение святителя Григория Богослова.

веку, реальность «приятя» Логосом падшей и смертной человечности, — те есть саму тайну спасения⁴⁶.

Причастность Христу Воскресшему онтологически значима для живущего духовной жизнью и приводит его к примирению с тем состоянием тления, которое он познал в этой жизни, так как он принимает залог воскресения и преображения твари во Христе: «Величаем Тя, Иисусе Царю, и чем погребение и страдания Твоя, имиже спасл еси нас от истления»⁴⁷.

Все вышеизложенное актуально для православной психотерапии и пастырского служения, а также деятельности сестер милосердия и православных волонтеров, заботящихся о неизлечимо больных людях.

«Новотвориши земныя, Создателю, перстен быв, и плащаница и гроб являют еже в Тебе, Слове, таинство. Благообразный бо советник Тебе Рождшаго совет образует, в Тебе велелепно новотворящаго мя»⁴⁸. Аскет проходит путь Иисуса как путь страданий, ведущих к воскресению *in illo tempore*, по определению Элиаде. Нимало не подвергая сомнению историческую реальность воскресения, мы говорим о внутреннем единстве в глубинах архетипического пласта сознания и восприятии события Христа в этом пласте. Иисус есть истинный миф, как говорил Льюис, исполнения мифа в истории. Протопресвитер Иоанн Мейендорф отмечает:

Воплощение Логоса весьма последовательно рассматривалось византийскими богословами как событие, имеющее *космическое* значение. Космический масштаб Христа-События имеет необыкновенно положительное выражение в византийской гимнологии... Общение в воскресшем Теле Христовом; участие в Божественной жизни; освящение энергией Божией, которая пронизывает истинную человечность и восстанавливает ее в ее «естественном» состоянии — именно это находится в центре византийского понимания христианского Евангелия⁴⁹.

По словам протоиерея Георгия Флоровского,

человек в грехопадении стал смертен, и действительно умирает. И смерть человека становится космической катастрофой. Ибо в умирающем человеке природа утрачивает свое бессмертное средоточие и сама как бы умирает в человеке. Человек взят от природы, сотворен из персти земной. Но Бог вдунул в него дыхание жизни⁵⁰.

⁴⁶ Иоанн Мейендорф, *прот.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/2_2_3 (дата обращения: 22.04.2018).

⁴⁷ Триодь Постная, Страстная седмица. Великая суббота, утренья. Статия 1.

⁴⁸ Там же. Канон. Песнь 5.

⁴⁹ Иоанн Мейендорф, *прот.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы.

⁵⁰ Георгий Флоровский, *прот.* О смерти крестной // Георгий Флоровский, *прот.* Богословские статьи 3. Воплощение и Искупление. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/bogoslovskie-stati-voploshenie-i-iskuplenie-vypusk-3/0_7 (дата обращения: 22.04.2018).

Можно подытожить: анализ гимнографических текстов, авторы которых считали себя смертельно уязвленными грехом, и сопоставление этих текстов с определяемыми современной психологией этапами принятия смерти важны и для культурологического исследования отношения к смерти и умиранию, и для практической, в том числе пастырской, помощи тяжелобольным. Гимнография постоянно находится в церковном литургическом употреблении, и обращение к ней окажет существенную помощь в работе со страдающими неизлечимыми и прогрессирующими заболеваниями. Для православных верующих эти слова авторитетны и одновременно близки, почему имеют огромный потенциал в православном психологическом и пастырском попечении.

В заключение процитируем выдающегося русского богослова протоиерея Георгия Флоровского:

Завершение искупления — в чуде воскресения. Осуществится оно во всеобщем оживлении, когда *последний враг истребится — смерть* (1 Кор 15:26). Но воссоединение человеческого состава возможно только через воссоединение человека с Богом. Только в Боге возможно воскресение... «Мы не могли иначе воспринять бессмертие и нетление, как соединившись с Нетлением и Бессмертием, — говорил священномученик Иринеи, — чтобы тленное было поглощено нетлением». Только через воплощение Слова открывается путь и надежда воскресения⁵¹.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2018 г.
Статья рекомендована в печать 12 февраля 2019 г.

Информация об авторах:

Гаврилов Игорь Борисович — канд. филос. наук, доц.; igo7777@mail.ru

Джарман Ольга Александровна — канд. мед. наук, ст. преп.; olwen2005@gmail.com

The Byzantine Tradition of Dying with Christ in Monastic Ascesis in Comparison to the Stages of Grieving According to E. Kübler-Ross: an Attempt of Interdisciplinary Approach

I. B. Gavrilov¹, O. A. Jarman²

¹ St. Petersburg Theological Academy,
nab. Obvodnogo kanala, 17, St. Petersburg, 191167, Russian Federation

² St. Petersburg State Pediatric Medical University,
ul. Litovskaia, 2, St. Petersburg, 194100, Russian Federation

For citation: Gavrilov I. B., Jarman O. A. The Byzantine Tradition of Dying with Christ in Monastic Ascesis in Comparison to the Stages of Grieving According to E. Kübler-Ross: an Attempt of Interdisciplinary Approach. *Issues of Theology*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 23–40. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.103> (In Russian)

⁵¹ Там же.

The authors' perspective in this article is based on the statement that 'the illness is a kind of immediate sign of lesion human nature had obtained through the sin' (His Holiness Patriarch Kirill). The theological perception of the interconnection mentioned above, on the one hand, appeals to modern interdisciplinary research based on the up-to-date achievements in humanities; on the other hand, it unavoidably involves in the orbit of problems at sight the history of the Orthodox Christian Tradition. The Orthodox Christian Tradition has always looked upon the sin as the terminal illness and the suffering connected with it. This perception continued the Greek tradition of philosophy that was rooted in Socrates and Plato teaching about healing of man by correcting his mind by the true philosophy. With coming of the Hellenistic word in the Church the term "true philosophy" was accepted by Christianity: Christian monasticism continued the search started by Greek philosophers that kept together *theoria* and *praxis*. One of the keys to the inner world of the Byzantine monks, who considered themselves deadly wounded by sin, is the most valuable corpus of hymnographical texts, the quintessence of dogmatic, mystics and ascesis of the Orthodox Church (according to Metropolitan Hilarion (Alfeyev)). This research is the first attempt of comparing these texts with stages of 'grieving' well-known in modern psychology of terminally ill patients according to Elisabeth Kübler-Ross (1926–2004) and is important both for cultural analysis of attitude to death and also for practical purposes, including pastoral counselling sufferers.

Keywords: Orthodox Christian Theology, sin, the Fall, illness, lawlessness, decay, theosis, healing, suffering, death, dying, monastic ascesis, Orthodox Christian ascesis, passions, *acedia*, E. Kübler-Ross, Orthodox Christian hymnography, *true philosophy*, pastoral counselling.

References

- Antonii, mitr. Surozhskii (1995) "Itselenie tela i spasenie dushi" [The healing of the body and the salvation of the soul], in *Chelovek*, no. 5, pp. 109–124. (In Russian)
- Dörnemann M. (2003) *Krankheit und Heilung in der Theologie der frühen Kirchenväter*. Tübingen, Möhr Siebeck Verlag. (Studien und Texte zu Antike und Christentum / Studies and Texts in Antiquity and Christianity, 20)
- Drevnii paterik [An Ancient Patericon]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/drevnij-paterik/10 (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Dzharman O. A., Gavrilov, I. B. (2018) "Grecheskaia religii i khristianizatsiia v epokhu stanovleniia vizantiiskoi gosudarstvennosti" [Greek religion and Christianization in the formation era of Byzantine statehood], in *Khristianskoe chtenie*, no. 2, pp. 262–266. Rev. op.: Trombley Frank R. Hellenic Religion and Christianization. In 2 vols. (Religions in the Graeco-Roman World. Vols 115/1–2). Boston, Leiden, 2001, pp. 370–529. (In Russian)
- Filimonov Sergii, prot., Mikirtichan, G. L., Toropkova, J. J. (2015) *V pomoshch' vrachu i pravoslavnomu sviashchenniku v bol'nitse* [For the help of a doctor and an Orthodox priest in the hospital]. St. Petersburg, Lero M-Kompani Publ. (In Russian)
- Florovskii G., prot. "O smerti krestnoi" [About the death on the godmother], in Georgii Florovskii, prot. *Bogoslovskie stat'i 3. Voploshchenie i Iskuplenie* [Theological articles 3. Incarnation and Atonement]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/bogoslovskie-stati-voploshenie-i-iskuplenie-vypusk-3/0_7 (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Gavriil (Bunge), skhiarkhim. Toska, pechal', depressiia: dukhovnoe uchenie Evagriia Pontiiskogo ob akedii [Boredom, sadness, depression: the spiritual teachings of Evagrius of Pontus on *akedia*]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gavriil_Bunge/akedija-duhovnoe-uchenie-evagrija-pontijskogo-ob-akedii (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Gnezdilov A. V. (1995) *Put' na Golgoфу. Ocherki raboty psikhoterapevta v onkologicheskoi klinike i khospise* [The way to Golgotha. Essays on the work of a psychotherapist in an oncology clinic and hospice]. St. Petersburg: AOZT FIRMA "KLINT". (In Russian)

- Grmek M. (1996) *Die Geschichte des medizinischen Denkens. Antike und Mittelalter*. München, C. H. Beck.
- Hausherr I. (1982) *Penthos: The Doctrine of Compunction in the Christian East*. Michigan, Kalamazoo.
- Hilarion (Alfeev), mitr. Chelovecheskii lik Boga. Propovedi [The human face of God. Sermons]. URL: http://arhivknig.ucoz.ru/_ld/5/521_alfeev_lik.htm (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Hilarion (Alfeev), mitr. (2013) *Dukhovnyi mir prepodobnogo Isaaka Sirina [The spiritual world of Reverend Isaac Sirin]*. Moscow, Moskovskaia Patriarkhiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ. (In Russian)
- Hilarion (Alfeev), mitr. (2013) *Prepodobnyi Simeon Novyi Bogoslov i pravoslavnoe Predanie [Reverend Simeon the New Theologian and Orthodox Tradition]*. Moscow, Moskovskaia Patriarkhiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ. (In Russian)
- Hilarion (Alfeev), mitr. (2012) *Tainstva itseleniia, sluzheniia i liubvi [The sacraments of healing, service and love]*. Moscow, Eksmo, Moskovskaia Patriarkhiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ. (In Russian)
- Hilarion (Alfeev), mitr. (2013) *Zhizn' i uchenie sviatitelia Grigoriia Bogoslova [The life and teachings of Saint Gregory the Theologian]*. Moscow, Moskovskaia Patriarkhiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ. (In Russian)
- Ierofei (Vlakhos), mitr. Pravoslavnaia psikhoterapiia. Sviatootecheskii kurs vrachevaniia dushi [Orthodox psychotherapy. Patristic course of soul healing]. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaia-psihoterapiia-svjatootecheskij-kurs-vrachevaniia-dushi (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Ioann Lestvichnik, prep. Lestvitsa [The Ladder of Divine Ascent]. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/10 (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Ioann Zlatoust, svt. Sem' slov o Lazare [Seven words about Lazarus]. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Ioann_Zlatoust/o_lazare (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Iustin (Popovich), prep. Pervorodnyi grekh, ego prichiny i posledstviia. Izbrannye paragrafy iz truda avvy Iustina "Pravoslavnaia filosofia istiny" ("Dogmatika Pravoslavnoi Tserkvi") [The original sin, its causes and consequences. Selected paragraphs from the work of Abba Justin "The Orthodox Philosophy of Truth" ("Dogmatics of the Orthodox Church")]. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Iustin_Popovich/pervorodnyj_greh (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Kalinovskii P. (1994) *Perekhod. Posledniaia bolezn', smert' i posle [Transition. Last illness, death and after]*. Ekaterinburg, Russkaia entsiklopediia bratstva. (In Russian)
- Kirill, Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi. Slovo Sviateishego Patriarkha Kirilla v Nedeliu 2-iu Velikogo posta v Pokrovskom Khot'kove monastyre [The word of His Holiness Patriarch Kirill on the 2nd week of the Great Lent in the Pokrovsky Khotkov Monastery]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2067614.html> (accessed 24.04.2018). (In Russian)
- Kübler-Ross E. (1969) *On Death and Dying*. New York, Macmillan.
- Kübler-Ross E. (2001) *O smerti i umiranii [On death and dying]*. Kiev, Sofia. (In Russian)
- Larshet J.-C. Bolezn' v svete pravoslavnogo veroucheniia [Disease in the light of the Orthodox faith]. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Zhan_Klod_Larshe/bolezn-v-svete-pravoslavnogo-veroucheniia (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Luchkevich V. S., Mikirtichan G. L., Suvorova, R. V., Shepilov V. V. (2000) *Problemy meditsinskoi etiki v khirurgii [Medical ethics problems in surgery]*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaia gosudarstvennaia pediatricheskaia medicinskaia akademiia Publ. (In Russian)
- L'yuis K. S. Rastorzhenie braka [The Great Divorce]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/rastorzhenie-braka> (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Meyendorff J., prot. Antropologija i pervorodnyi grekh [Anthropology and original sin]. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Ioann_Mejendorf/antropologija-i-pervorodnyj-greh (accessed 22.04.2018). (In Russian)

- Meyendorff J., prot. Vizantiiskoe bogoslovie. Istoricheskie tendentsii i doktrinal'nye temy [Byzantine theology. Historical trends and doctrinal themes]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoebogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/2_2_3 (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- “Osnovy sotsial'nye kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi” [Fundamentals of the social conception of the Russian Orthodox Church] (2000), in *Informacionnyi biulleten' OVCS Moskovskogo Patriarkhata*, no. 8, pp. 5–105. (In Russian)
- Ovchinnikov Mihail, prot. (2017) *Ternovyi venets bolezni. Opyt preodoleniia raka [The crown of thorns. Experience of overcoming cancer]*. Moscow, Danilovskii blagovestnik Publ. (In Russian).
- Platon (1993) “Fedon” [Faedo], in *Platon. Sobranie sochinenii [Collected Works]*, in 4 vols, vol. 2, Moscow, Mysl' Publ., pp. 7–80. (In Russian)
- Platon (1990) “Gorgii” [Gorgias], in *Platon. Sobranie sochinenii [Collected Works]*, in 4 vols, vol. 1, pp. 477–574. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Platon (1990) “Harmid” [Charmides], in *Platon. Sobranie sochinenii [Collected Works]*, in 4 vols, vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., pp. 341–371. (In Russian)
- Prokurat M., Peterson M. D., Goltzin A. (1996) *Historical Dictionary of the Orthodox Church*. Maryland, Lanham.
- SenekaLutsiiAnnei(1993)*Nravstvennyepis'makLutsiliuu [MoralletterstoLucillius]*. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Sgreccia E., Tambone V. (2002) *Bioetika [Bioethics]*. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreia Publ. (In Russian)
- Siluanova I. V. (2011) *Antropologiiia bolezni [Anthropology of the disease]*. Moscow, Sretenskii monastyr' Publ. (In Russian)
- Siluanova I. V. (1998) *Sovremennaia meditsina i Pravoslavie [Modern medicine and Orthodoxy]*. Moscow, Moskovskoe Podvor'e Sviato-Troitskoi Sergievoi lavry Publ. (In Russian)
- Sofronii (Saharov), arkhim. Starets Siluan Afonskii [Staretz Siluan of Athos]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/starets-siluan-afonskij (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Triod' Postnaia [The Fasting Triodion]. URL: https://azbyka.ru/bogosluzhenie/triod_postnaya/post7sb_u.shtml (accessed 22.04.2018). (In Russian)
- Trombley Frank R. (2001) *Hellenic Religion and Christianization*, pp. 370–529, in 2 vols. (Religions in the Graeco-Roman World. Vols 115/1–2). Boston, Leiden, Brill.

Received: November 25, 2018

Accepted: February 12, 2019

Author's information:

Igor B. Gavrilov — PhD, Associate Professor; igo7777@mail.ru

Olga A. Jarman — PhD, Senior Lecturer; olwen2005@gmail.com